

С.О. Афанасьев, Е.Б. Гайворонская
**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГЕ
И НАРУШЕНИИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

ФГБОУ ВО ВГМУ им Н.Н. Бурденко Минздрава России, каф. психиатрии с наркологией

Резюме. Проведено исследование распространенности социального тревожного расстройства (СТР) и расстройств пищевого поведения (РПП), представленных в виде нарушения эмоциогенного («заедание» стресса, прием пищи на фоне сильных эмоций), ограничительного(безконтрольные диеты, голодание в целях похудения, частые разгрузочные дни) и экстернального(прием пищи за компанию, либо употребление пищи под действием вкусного запаха, аппетитного вида, рекламы) пищевого поведения. Исследование проводилось среди студентов Воронежского Государственного Медицинского Университета им Н.Н. Бурденко, в целом было проанкетировано 1166 человек. В работе использовались: Шкала Социальной тревоги Лейбовица (Liebowitz Social Anxiety Scale), Голландский опросник пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire). Изучены вопросы распространенности социальной тревоги и пищевых нарушений по курсам, проанализировано половое соотношение респондентов.

Ключевые слова: социальное тревожное расстройство (СТР), расстройство пищевого поведения (РПП), нервная анорексия, нервная булимия, социальная адаптация, студенты медицинских ВУЗов.

Актуальность. Распространенность тревожно-депрессивных расстройств возросла во всем мире в последние десятилетия (Stein DJ, Lim CCW, 2017) [4].

Bandelow B, Michaelis S в своем исследовании (2015) приводят данные о том, что 33,7% населения мира страдают тревожным расстройством в течение своей жизни [5].

Затраты системы здравоохранения на лечение тревоги очень значительны. Согласно исследованию, проведенному Wallace K, Zhao X, Misra R в 2018 году, на лечение взрослых, страдающим как депрессией, так и тревогой, выделено 28 832 доллара на человека в год, за ними следуют пациенты с депрессией (19 648 долларов) или тревогой (16 990 долларов) [6].

По данным Zeng W, Chen R (2019), Vaartmans JMD (2020) распространенность проблем психического здоровья у студентов-медиков постоянно растет и превышает распространенность проблем психического здоровья у студентов других специальностей, что может привести к нежелательным последствиям для самих студентов и их будущих пациентов [7].

Метаанализ, проведенный Zeng W, Chen R, Wang X et al (2019), включал десять кросс-секционных исследований с участием 30 817 китайских студентов медицинских ВУЗов. Распространенность депрессии, тревоги, суицидальных мыслей и расстройств пищевого поведения (РПП) составила 29%, 21%, 11% и 2% соответственно [7].

Согласно метаанализу, проведенному Kerr-Gaffney J, Harrison A (2018), социальное тревожное расстройство (СТР) является одним из наиболее распространенных коморбидных заболеваний при РПП с распространенность от 16 до 88,2% при нервной анорексии и 17-67,8% при нервной булимии, в то время как пожизненная распространенность СТР в популяции без РПП составляет 12% [8]

Социальная тревожность и расстройства пищевого поведения (нервная анорексия, нервная булимия) связаны со значительным риском снижения качества

жизни студентов вузов, что может привести к нарушению психологической и социальной адаптации [1].

Университетское образование часто приводит к формированию социальной тревожности и расстройств пищевого поведения. Первые проявления различных невротических расстройств связаны именно с этим периодом жизни [1,2].

Социальная тревожность у студентов иногда приводит к формированию алкогольной и наркотической зависимости. [3].

На сегодняшний день тематика коморбидности социальной тревоги и расстройств пищевого поведения среди студентов-медиков остается малоосвещенной и актуальной проблемой психиатрии.

Целью данного исследования является оценка распространенности социальной тревоги и пищевых нарушений среди студентов ВГМУ им Н.Н. Бурденко.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось среди 1166 студентов первого, третьего и пятого курсов различных факультетов Воронежского государственного медицинского университета. Распространенность тревожности и расстройств пищевого поведения оценивалась с помощью шкалы социальной тревожности Либовица (LSA) и Голландского опросника пищевого поведения (DEBQ). Нарушения пищевого поведения, согласно DEBQ, представлены в виде трех типов нарушения пищевого поведения: эмоциогенного («заедание» стресса, депрессии, употребление пищи после плохих новостей, неудач); ограничительного (строгие диеты в целях похудения, моно-диета, продолжительное голодание); экстернального (еда за без аппетита за компанию, невозможность устоять перед запахом или видом вкусной еды, потребление избыточного количества пищи за праздничным застольем).

Полученные результаты и их обсуждение. По результатам исследования, у 46% студентов, принявших участие в исследовании, не было выявлено симптомов социальной тревожности. Низкий уровень социальной тревоги диагностирован у 30%, умеренный – у 16%, выраженный – у 6%, Высокий уровень СТР выявлен только у 2%.

Среди участников первого курса (n=388) 38% не имели каких-либо симптомов социофобии. Низкий уровень социальной тревоги диагностирован у 30%, умеренный – у 22%, выраженный – у 6%, высокий – у 4%.

Среди студентов третьего курса (n=380) 42% не имели признаков наличия СТР. Низкий уровень социальной тревоги выявлен у 32%, умеренный – у 16%, выраженный – у 8%, высокий – у 2%.

Среди студентов пятого курса (n=398) 56% не имели признаков СТР. Симптомы низкого уровня социальной тревожности выявлены у 30%, умеренного – у 10%, выраженного – у 4%. В этой группе не было обнаружено признаков высокого уровня тревожности.

Таблица 1.

Распределение респондентов по полу

Пол	абс.	%
Жен	917	78,6%

Муж	249	21,4%
-----	-----	-------

Соотношение респондентов по полу (Таблица 1) составило: девушек – 78.6% (917 человек), юношей - 21,4% (249 человек).

Таблица 2.

Средний балл DEBQ участников в зависимости от курса обучения

Курс	Ограничительное поведение	Эмоциогенное поведение	Экстернальное поведение
1	2,02±0,01	1,65±0,01	2,19±0,02
3	2,15±0,01	1,7±0,01	2,27±0,01
5	2,49±0,015	2,05±0,01	2,29±0,01

Средний балл, полученный при обработке результатов опроса респондентов в зависимости от курса обучения с использованием шкалы расстройств пищевого поведения DEBQ (Таблица 2), составил: для первого курса – ограничительное поведение - 2,02±0,01, эмоциогенное - 1,65±0,01, экстернальное - 2,19±0,02.

Для третьего - 2,15±0,01, 1,7±0,01, 2,27±0,01 балла соответственно.

Для пятого - 2,49±0,015, 2,05±0,01, 2,29±0,01 балла соответственно.

Выводы. Признаки социальной тревоги и расстройств пищевого поведения были выявлены более чем у половины участников (54%).

Большинство студентов имели низкий и умеренный уровень социальной тревожности. Тревожность была ниже у студентов пятого курса. Высокий уровень социальной тревожности выявлен у студентов первого и третьего курсов.

Необходимы дополнительные исследования социальной тревоги и расстройств пищевого поведения у студентов медицинских вузов.

Литература.

1. Краснова В.В. Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов / Краснова В.В., Холмогорова А.Б. // Вопросы психологии. - 2011. No3. - С. 49-58
2. Ширяев О.Ю. К вопросу о выявлении личностных особенностей зависимости от ПАВ студентов медицинских вузов Воронежа и Ростова / О.Ю. Ширяев, И.Э. Есауленко, Е.А. Семенова, Научно-практический журнал, Т. 21, № 2. 2018 год 10 В.В. Харин // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2017. -Т. 16. № 1.-С. 196-205.
3. Stein DJ, Lim CCW, Roest AM, de Jonge P, Aguilar-Gaxiola S, Al-Hamzawi A, Alonso J, Benjet C, Bromet EJ, Bruffaerts R, de Girolamo G, Florescu S, Gureje O, Haro JM, Harris MG, He Y, Hinkov H, Horiguchi I, Hu C, Karam A, Karam EG, Lee S, Lepine JP, Navarro-Mateu F, Pennell BE, Piazza M, Posada-Villa J, Ten Have M, Torres Y, Viana MC, Wojtyniak B, Xavier M, Kessler RC, Scott KM; WHO World Mental Health Survey Collaborators. The cross-national epidemiology of social anxiety disorder: Data from the World Mental Health Survey Initiative. BMC Med. 2017 Jul 31;15(1. :143. doi: 10.1186/s12916-017-0889-2. PMID: 28756776; PMCID: PMC5535284.
4. Bandelow B, Michaelis S. Epidemiology of anxiety disorders in the 21st century. Dialogues Clin Neurosci. 2015 Sep;17(3. :327-35. PMID: 26487813; PMCID: PMC4610617.
5. Wallace K, Zhao X, Misra R, Sambamoorthi U. The Humanistic and Economic Burden Associated with Anxiety and Depression among Adults with Comorbid Diabetes and Hypertension. J Diabetes Res. 2018 Oct 24;2018:4842520. doi: 10.1155/2018/4842520. PMID: 30474044; PMCID: PMC6220385.
6. Zeng W, Chen R, Wang X, Zhang Q, Deng W. Prevalence of mental health problems among

medical students in China: A meta-analysis. *Medicine (Baltimore)*. 2019 May;98(18):e15337. doi: 10.1097/MD.00000000000015337. PMID: 31045774; PMCID: PMC6504335.

7. Kerr-Gaffney J, Harrison A, Tchanturia K. Social anxiety in the eating disorders: a systematic review and meta-analysis. *Psychol Med*. 2018 Nov;48(15):2477-2491. doi: 10.1017/S0033291718000752. Epub 2018 Apr 10. PMID: 29631640.

8. Baartmans JMD, van Steensel FJA, Mobach L, Lansu TAM, Bijsterbosch G, Verpaalen I, Rapee RM, Magson N, Bögels SM, Rinck M, Klein AM. Social anxiety and perceptions of likeability by peers in children. *Br J Dev Psychol*. 2020 Jun;38(2):319-336. doi: 10.1111/bjdp.12324. Epub 2020 Feb 16. PMID: 32064647; PMCID: PMC7216937.

Abstract.

S.O. Afanasyev, E.B. Gayvoronskaya

ON THE ISSUE OF SOCIAL ANXIETY AND EATING DISORDERS STUDENTS

Voronezh N.N. Burdenko State Medical University

We estimated prevalence of social anxiety disorder (SAD) and eating disorders (ED) in Voronezh Medical University students. Eating disorders were represented as restrained eating (uncontrolled diets, fasting in order to decrease weight, frequent fasting days), external eating (eating for company, or eating food under the influence of a delicious smell, appetizing appearance, advertising), emotional eating (eating in a stress condition, eating against a background of strong emotions). The study was conducted among students of first, third and fifth years of education. Overall, were included 1166 participants of various departments. The prevalence of anxiety and eating disorders was estimated with Liebowitz social anxiety scale (LSAS) and The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ). Were studied questions of the prevalence of social anxiety and eating disorders in different years of education, was analyzed gender ratio of the respondents.

Keywords: social anxiety (SAD), eating disorders (ED), anorexia nervosa, bulimia nervosa, social adaptation, medical students

References.

1. Krasnova V.V. Holmogorova A.B. Social anxiety and its connection with emotional inadaptation, stress level and interpersonal relationships quality in students // *Voprosy Psichologii*. - 2011. №3. – P. 49-58

2. Shiryaev O.Y. On the issue of identification of personal features of dependence on the surfactant of students of medical universities of Voronezh and Rostov/O.Y. Shiryaev, I.E. Esaulenko, E.A. Semenova, *Scientific and Practical Journal*, Vol. 21, № 2. 2018 10 V.V. Harin//*Systems Analysis and Management in Biomedical Systems*. 2017. - T. 16. № 1.- C. 196-205.

3. Stein DJ, Lim CCW, Roest AM, de Jonge P, Aguilar-Gaxiola S, Al-Hamzawi A, Alonso J, Benjet C, Bromet EJ, Bruffaerts R, de Girolamo G, Florescu S, Gureje O, Haro JM, Harris MG, He Y, Hinkov H, Horiguchi I, Hu C, Karam A, Karam EG, Lee S, Lepine JP, Navarro-Mateu F, Pennell BE, Piazza M, Posada-Villa J, Ten Have M, Torres Y, Viana MC, Wojtyniak B, Xavier M, Kessler RC, Scott KM; WHO World Mental Health Survey Collaborators. The cross-national epidemiology of social anxiety disorder: Data from the World Mental Health Survey Initiative. *BMC Med*. 2017 Jul 31;15(1):143. doi: 10.1186/s12916-017-0889-2. PMID: 28756776; PMCID: PMC5535284.

4. Bandelow B, Michaelis S. Epidemiology of anxiety disorders in the 21st century. *Dialogues Clin Neurosci*. 2015 Sep;17(3):327-35. PMID: 26487813; PMCID: PMC4610617.

5. Wallace K, Zhao X, Misra R, Sambamoorthi U. The Humanistic and Economic Burden Associated with Anxiety and Depression among Adults with Comorbid Diabetes and Hypertension. *J Diabetes Res*. 2018 Oct 24;2018:4842520. doi: 10.1155/2018/4842520. PMID: 30474044; PMCID: PMC6220385.

6. Zeng W, Chen R, Wang X, Zhang Q, Deng W. Prevalence of mental health problems among medical students in China: A meta-analysis. *Medicine (Baltimore)*. 2019 May;98(18):e15337. doi: 10.1097/MD.00000000000015337. PMID: 31045774; PMCID: PMC6504335.

7. Kerr-Gaffney J, Harrison A, Tchanturia K. Social anxiety in the eating disorders: a systematic review and meta-analysis. *Psychol Med*. 2018 Nov;48(15):2477-2491. doi: 10.1017/S0033291718000752. Epub 2018 Apr 10. PMID: 29631640.

8. Baartmans JMD, van Steensel FJA, Mobach L, Lansu TAM, Bijsterbosch G, Verpaalen I, Rapee RM, Magson N, Bögels SM, Rinck M, Klein AM. Social anxiety and perceptions of likeability by peers in children. *Br J Dev Psychol*. 2020 Jun;38(2):319-336. doi: 10.1111/bjdp.12324. Epub 2020 Feb 16. PMID:

32064647; PMID: PMC7216937.

Сведения об авторах: Афанасьев Сергей Олегович – аспирант кафедры психиатрии и наркологии ВГМУ им Н.Н. Бурденко e-mail af.serg93@yandex.ru; Гайворонская Елена Борисовна – к.м.н., доцент кафедры психиатрии и наркологии ВГМУ им Н.Н. Бурденко e-mail elengayv@mail.ru

Д.В. Судаков, О.В. Судаков, А.Н. Шевцов,

Е.В. Белов, Е.Е. Филиппова

**О ВАЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БОЛЕЗНЕЙ ЗАВИСИМОСТИ
СРЕДИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД
НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ**

*ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, каф. оперативной хирургии
с топографической анатомией, каф. медицинской информатики и статистики*

Резюме. Статья посвящена изучению отношения преподавателей медицинского вуза к «вредным привычкам» у их студентов, а также попытке определить частоту приверженности к ним самих обучающихся, в том числе и выявить изменение динамики употребления алкоголя, курения и т.д. с наступлением периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, обусловленной Covid-19. Объектами данного двухэтапного исследования послужило 100 преподавателей медицинского вуза, мужчин и женщин различного возраста, разделенных на 2 группы по 50 человек, в зависимости от курса обучения студентов: 1-3 курс – 1 группа и 4-6 курс – 2 группа. А также 400 студентов педиатрического и лечебного факультетов, разделенных на 2 группы по 200 человек в зависимости от курса (2 и 5). В дальнейшем они были разделены в каждой группе на 2 подгруппы в зависимости от местонахождения во время периода дистанционного обучения: дома с родственниками или одни в общежитии. С помощью анонимного анкетирования изучалось само отношение преподавателей к «вредным привычкам» студентов и частота проведения профилактических бесед. Среди обучающихся выявляли лиц с наличием у них «подобных привычек» и анализировали динамику частоты «употребления» с началом режима дистанционного обучения. На завершающем этапе определяли отношение будущих медиков к проводимым преподавателями профилактическим беседам. Статья представляет интерес, не только для психологов, но и для всех преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: студенты, профилактические беседы, вредные привычки, алкоголь, курение.

Актуальность. Начавшаяся в 2019 году в КНР эпидемия новой вирусной инфекции - Covid 19 за очень короткий срок, разрослась до размеров пандемии. Вирус мог за считанные дни вызвать серьезные поражения различных систем организма человека, обладал определенной тяжестью течения и, зачастую, приводил к развитию осложнений, в том числе и летальных. В связи с вышеперечисленным, правительством Российской Федерации был разработан и затем благополучно внедрен, целый комплекс определенных противоэпидемических мероприятий, направленных на стабилизацию возникшей неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

Одной из таких мер стал полный перевод процесса обучения в высших учебных заведениях в дистанционный формат [8]. Студенты стали обучаться «на дому» с применением различных электронных образовательных сред, специализированных компьютерных программ и т.д.

С точки зрения педагогов высшей школы, изучающих, в том числе и некоторые поведенческие аспекты своих студентов [1], стало интересно, как изменилось «отношение» их подопечных к «вредным привычкам» при наступлении периода неблагоприятной эпидемиологической обстановки [2]. Ведь с «приходом» новой коронавирусной инфекции перед студентами встал целый ряд вопросов, касающихся их

дальнейшего местонахождения (что было особенно актуально для иногородних студентов), дальнейшего процесса обучения [4], в том числе особенностей проведения сессии и аккредитации и т.д. Все вышеперечисленное вполне могло сказаться на уровне стресса обучающихся и привести к изменению поведенческих привычек, в том числе и «вредных» [6].

Особую актуальность имеют исследования, проводимые среди студентов медицинских вузов, так как обучение профессии врача, является крайне сложным (в плане освоения) и одновременно важным социальным процессом [3]. Обучаясь в вузе, будущие медики должны получить целый ряд знаний, по самым разнообразным предметам, овладеть целым комплексом практических навыков и умений [7]. При этом, за годы обучения, будущие врачи должны сохранить и самый важный «ресурс» - свое здоровье. Ведь большая часть их последующей работы будет сопровождаться определенным стрессом, что может привести к появлению у медиков «вредных привычек» и к синдрому эмоционального выгорания.

Целью данного исследования было определение важности профилактики болезней зависимости среди студентов [5] в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки, вызванной новой коронавирусной инфекцией Covid-19 [10].

Материал и методы исследования. Объектами данного 2х этапного исследования послужили 100 преподавателей различных кафедр ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, и 400 студентов лечебного и педиатрического факультетов. В основу исследования легли специально разработанные авторами анкеты. Проводимое анкетирование являлось полностью анонимным. Все преподаватели, участвовавшие исследовании были разделены на 2 группы в зависимости от вида преподаваемой дисциплины: I - в основном теоретические (как правило, 1-3 курс) и II - практические (как правило, 4-6 курс). При этом, какой либо градации в зависимости от возраста преподавателей в исследовании не проводилось.

Анкетирование студентов являлось 2 этапом исследования. В нем приняло участие 400 студентов мужчин и женщин 2 и 5 курсов лечебного факультета. Все они были разделены изначально на 2 группы в зависимости от курса и возраста. Так в 1 группу вошли студенты 2 курса лечебного и педиатрического факультетов, мужчины и женщины, средний возраст которых составил $19,6 \pm 0,8$ лет. Во вторую группу вошли обучающиеся 5 курса лечебного и педиатрического факультетов, чей средний возраст составил $23,2 \pm 0,9$ лет. Затем в каждой группе студентов производилось последующее деление на 2 подгруппы, в зависимости от того, где они находились в момент дистанционного обучения (у себя дома или в общежитии/на съемной квартире и т.д.).

Всем преподавателям, принявшим участие в исследовании предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся некоторых аспектов «вредных привычек» у их студентов. В частности определялось само отношение преподавателей к наличию «вредных привычек» у их учеников, и меры принимаемые ими для устранения данных «привычек» (в том числе профилактические беседы и т.д.

Всем анкетированным студентам предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся употребления табака, алкоголя, запрещенных средств), как в период традиционного, так и в период дистанционного обучения, при этом особый акцент делался на место проживания (дом, общежитие и т.д.).

Полученные результаты и их обсуждение. Первым этапом стало изучение отношения преподавателей ВГМУ им. Н.Н. Бурденко к различным вопросам касающихся наличия у их студентов «вредных привычек» и их возможной профилактики. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Отношение преподавателей вуза к некоторым аспектам наличия «вредных привычек» у студентов

Изучаемый вопрос	Варианты ответа	2 курс, (n=50)	5 курс, (n=50)
Ваше отношение к употреблению студентами алкоголя	отрицательное	42 (84%)	34 (68%)
	нейтральное	8 (16%)	16 (32%)
	положительное	0 (0%)	0 (0%)
Ваше отношение к курению среди студентов	отрицательное	27 (54%)	22 (44%)
	нейтральное	23 (46%)	28 (56%)
	положительное	0 (0%)	0 (0%)
Ваше отношение к употреблению наркотических средств студентами	отрицательное	50 (100%)	50 (100%)
	нейтральное	0 (0%)	0 (0%)
	положительное	0 (0%)	0 (0%)
Проводили ли вы профилактические беседы со студентами в период традиционного обучения	постоянно	7 (14%)	5 (10%)
	редко	15 (30%)	12 (24%)
	не проводил	28 (56%)	33 (66%)
Проводили ли вы профилактические беседы со студентами в период дистанционного обучения	постоянно	1 (2%)	0 (0%)
	редко	2 (4%)	1 (2%)
	не проводил	47 (94%)	49 (98%)

Среди всех вредных привычек, наиболее нейтральное отношение у преподавателей медицинского вуза к курению. Употребление алкоголя воспринимается более негативно, чем курение, анкетированными обеих групп. При этом, что курение, что употребление алкоголя, более нейтрально воспринималось представителями клинических кафедр (4-6 курс), нежели сотрудниками теоретических кафедр (1-3 курс). Отчасти это можно объяснить и более «взрослым» контингентом обучающихся. Употребление наркотических и психотропных средств студентами было одинаково крайне негативно воспринято представителями всех кафедр.

Около одной трети преподавателей 1-3 курса и около одной четверти, среди сотрудников кафедр ВГМУ 4-6 курсов, проводят периодические профилактические беседы со студентами о негативном влиянии вредных привычек в период традиционного обучения. При этом всего лишь 12% представителей обеих групп проводят постоянные профилактические беседы со студентами в период традиционного обучения. С переходом же на дистанционное обучение, подавляющая число преподавателей (96% от общего числа) не проводило вообще никаких профилактических бесед со студентами. Те беседы, о негативном влиянии вредных привычек можно вполне назвать единичным явлением.

Следующим этапом исследования стало отношение самих студентов к основным «вредным привычкам». Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Отношение самих студентов к вредным привычкам в их повседневной жизни

Изучаемый вопрос	Варианты ответа	2 курс, (n=50)	5 курс, (n=50)
Ваше отношение к употреблению студентами алкоголя	отрицательное	48 (24%)	28 (14%)
	нейтральное	142 (71%)	134 (67%)
	положительное	10 (5%)	38 (19%)
Ваше отношение к курению среди студентов	отрицательное	56 (28%)	34 (17%)
	нейтральное	128(64%)	130 (65%)
	положительное	16 (8%)	36 (18%)
Ваше отношение к употреблению наркотических средств студентами	отрицательное	198 (99%)	197 (98,5%)
	нейтральное	2 (1%)	2 (1%)
	положительное	0 (0%)	1 (0,5%)
Проводили ли вы профилактические беседы со студентами в период традиционного обучения	постоянно	36 (18%)	18 (9%)
	редко	56 (28%)	37 (18,5%)
	не проводил	108 (54%)	145 (72,5%)
Проводили ли вы профилактические беседы со студентами в период дистанционного обучения	постоянно	0 (0%)	0 (0%)
	редко	3 (1,5%)	0 (0%)
	не проводил	197 (98,5%)	200 (100%)

По мере взросления студентов, от 2-го к 5-му курсу смягчается отношение обучающихся к курению и употреблению алкоголя. При этом практически все испытуемых крайне негативно относятся к употреблению наркотических и психотропных средств.

При обработке результатов проводимых профилактических бесед преподавателями со студентами и негативном влиянии вредных привычек были получены примерно такие же результаты, как и при анкетировании преподавателей. При этом так же сохранилась определенная тенденция: если при традиционных формах обучения подобные беседы хоть периодически, но все же проводились, то с переходом на дистанционное обучение подобных бесед не стало.

Заключительным этапом исследования стало анкетирование студентов разделенных на группы и подгруппы в зависимости от местонахождения в период неблагоприятной обстановки: дома (Д) или в общежитии (О). Вопросы данной части исследования были направлены на выяснение изменения количество «потребляемых» вредных привычек с переходом на режим дистанционного обучения. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Большая часть студентов отмечала, что в период дистанционного обучения они стали несколько «больше» употреблять алкоголь. При этом курить «больше» стала лишь часть испытуемых. Употребление наркотических средств носило единичный характер и, в целом, было несвойственно студентам-медикам.

Таблица3.

Отношение студентов к вредным привычкам в период дистанционного обучения (ДО) (в % от числа респондентов)

Изучаемый вопрос	Вариант	2 курс (n=200),	5 курс (n=200),
------------------	---------	-----------------	-----------------

	ответа	проживание		проживание	
		дом (n=100)	общежитие (n=100)	дом (n=100)	общежитие (n=100)
Употребляли ли вы алкоголь во время периода ДО? (даже изредка)	да	53	73	58	86
	нет	47	27	42	14
Стали ли вы больше употреблять алкоголя в период ДО?	да	30	76	43	87
	нет	70	24	57	13
Курили ли вы во время периода ДО? (даже изредка)	да	10	28	22	49
	нет	90	72	78	51
Стали ли вы больше курить в период ДО?	да	6	18	9	36
	нет	94	82	91	64
Употребляли ли вы наркотические средства во время периода ДО? (даже изредка)	да	0	0	0	1
	нет	0	0	0	0
Стали ли вы больше употреблять наркотических средств в период ДО?	да	0	0	0	0
	нет	0	0	0	0
Как вы считаете, могли ли регулярные профилактические беседы преподавателя изменить ваше отношение к «вредным привычкам»?	да	17	24	22	18
	нет	28	30	30	33
	возможно	55	46	48	49

При этом примерно 20% анкетированных считает, что регулярные профилактические беседы о вреде «вредных привычек» могли бы изменить ситуацию в лучшую сторону. И, несмотря на то, что чуть менее трети студентов посчитали регулярные профилактические беседы малоэффективными и ненужными, практически половина респондентов не смогла полностью определиться с выбором эффективности подобных бесед, что может восприниматься оптимистично, так как при регулярном проведении профилактических бесед с преподавателями мнение студентов может измениться в лучшую сторону.

Выводы. Большинство преподавателей негативно воспринимают употребление алкоголя студентами и крайне негативно употребление наркотических средств. При этом курение воспринимается ими более лояльно.

Лишь 27% педагогов периодически проводили профилактические беседы со студентами о негативном влиянии «вредных привычек» и лишь 12% опрошенных преподавателей делали это регулярно в период традиционного обучения. При этом в период дистанционного обучения этот показатель снизился до 3% и 1% соответственно.

С началом периода дистанционного обучения многие студенты стали больше употреблять алкоголь, чуть меньше курить. Употребление же наркотических средств носило единичный характер и было несвойственно будущим медикам.

Студенты медицины, находящиеся во время периода дистанционного обучения в общежитиях, были более подвержены вредным привычкам и увеличению частоты их употребления, чем студенты, находящиеся в данный период у себя дома с родственниками.

20,25% обучающихся считают, что проведение профилактических бесед преподавателей со студентами могло бы изменить существующую ситуацию к лучшему; 49,5% не смогли определиться с важностью профилактических бесед. Тем не менее, полученные данные позволяют судить о важном значении проведения

преподавателями профилактических бесед со студентами о вреде алкоголя, курения, употребления наркотических средств.

Литература.

1. Аутодеструктивное поведение подростков на фоне приема алкоголя и полинаркомании / И.Э. Есауленко [и др.] // Системный анализ и управление в биомедицинских системах – 2007. – Т. 16, № 2. – С. 462-472.
2. Лукьянцева И.С., Руженков В.А., Пономаренко Д.О. Аддиктивное поведение и алкогольная зависимость у студентов-медиков старших курсов (распространенность, коморбидность и лечение) / Лукьянцева И.С., Руженков В.А., Пономаренко Д.О. // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2018. Т. 26. № 3. С. 380-387.
3. Гайворонская Е.Б. Сравнительная характеристика психофизиологического воздействия курения обычных и электронных сигарет / Е.Б. Гайворонская, М.В. Спахов // Прикладные информационные аспекты медицины. – 2017. – Т. 20, № 2. – С. 279-283.
4. К вопросу о выявлении личностных особенностей зависимости от ПАВ студентов медицинских вузов Воронежа и Ростова / И.Э. Есауленко [и др.] // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2017. – Т. 16., № 1. – С. 196-205.
5. Попов В.И. Оценка психологического здоровья студентов медицинского вуза / В.И. Попов, Д.В. Судаков, О.В. Судаков // В книге: Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. – Москва. – 2019. – С. 110-126.
6. Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля вуза / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2012. – Т. 11, № 3. – С. 804-809.
7. Афанасьев С.О. Выявляемость уровня социальной тревоги у студентов старших курсов медицинского вуза / С.О. Афанасьев, Е.Б. Гайворонская, М.А. Пальчиков // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2019. № 76. – С. 90-96.
8. Тарарышкина М.А. К вопросу развития культурообразовательного аспекта при становлении личности студента – медика / Тарарышкина М.А. // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2006. Т. 14. № 2. С. 18.

Abstract.

D.V. Sudakov, O.V. Sudakov, A.N. Shevtsov, E.V. Belov, E.E. Filippova
ON THE IMPORTANCE OF PREVENTION OF DISEASES OF DEPENDENCE AMONG
STUDENTS DURING AN ADVERSE EPIDEMIOLOGICAL SITUATION

Voronezh State Medical University,

Dep. of Operative Surgery with Topographic Anatomy, Dep. of Medical Informatics and Statistics

The article is devoted to the study of the attitude of teachers of a medical university to "bad habits" among their students, as well as an attempt to determine the frequency of adherence to them by the students themselves, including to identify changes in the dynamics of alcohol consumption, smoking, etc. with the onset of the period of distance learning caused by the unfavorable epidemiological situation caused by Covid-19. The objects of this two-stage study were 100 teachers of a medical university, men and women of different ages, divided into 2 groups of 50 people, depending on the course of study of students: 1-3 courses - 1 group and 4-6 courses - 2 group. And also 400 students of pediatric and medical faculties, divided into 2 groups of 200 people, depending on the course (2 and 5). Subsequently, they were divided in each group into 2 subgroups depending on their location during the distance learning period: at home with relatives or alone in a hostel. With the help of anonymous questionnaires, the very attitude of teachers to the "bad habits" of students and the frequency of preventive conversations were studied. Among the students, persons with "similar habits" were identified and the dynamics of the frequency of "use" was analyzed with the beginning of the distance learning regime. At the final stage, the attitude of future doctors to preventive conversations conducted by teachers was determined. The article is of interest not only for psychologists, but also for all teachers of higher education.

Keywords: students, preventive conversations, "bad habits", alcohol, smoking.

References.

1. Autodestructive behavior of adolescents against the background of alcohol intake and polydrug addiction / I.E. Esaulenko [et al.] // System analysis and control in biomedical systems - 2007. - Т. 16, No. 2. - P. 462-472.

2. Lukyantseva I.S., Ruzhenkov V.A., Ponomarenko D.O. Addictive behavior and alcohol dependence among senior medical students (prevalence, comorbidity and treatment) / Luk'yantseva I.S., Ruzhenkov V.A., Ponomarenko D.O. // Russian medical and biological bulletin named after academician I.P. Pavlova. 2018.Vol. 26.No. 3.P. 380-387.

3. E.B. Gaivoronskaya Comparative characteristics of the psychophysiological impact of smoking conventional and electronic cigarettes / E.B. Gaivoronskaya, M.V. Spakhov // Applied Information Aspects of Medicine. - 2017. - T. 20, No. 2. - S. 279-283.

4. On the issue of identifying personality characteristics of dependence on psychoactive substances of students of medical universities in Voronezh and Rostov / I.E. Esaulenko [et al.] // System analysis and control in biomedical systems. - 2017. - T. 16., No. 1. - S. 196-205.

5. Popov V.I. Assessment of psychological health of students of a medical university / V.I. Popov, D.V. Sudakov, O. V. Sudakov // In the book: Youth health: new challenges and prospects. - Moscow. - 2019. -- S. 110-126.

6. Petrova T.N. Comparative analysis of the state of health of student youth depending on the profile of the university / T.N. Petrova, O.V. Sudakov // System analysis and control in biomedical systems. - 2012. - T. 11, No. 3. - S. 804-809.

7. Afanasyev S.O. Detection of the level of social anxiety among senior students of a medical university / S.O. Afanasyev, E.B. Gaivoronskaya, M.A. Finger // Scientific Medical Bulletin of the Central Black Earth Region. - 2019. No. 76. - S. 90-96.

8. Tararyshkina M.A. On the issue of the development of the culture-educational aspect in the formation of the personality of a medical student / M.A. // Russian medical and biological bulletin named after academician I.P. Pavlova. 2006.T. 14.No. 2.P. 18.

Сведения об авторах: Судаков Дмитрий Валериевич – к.м.н., доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией, ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, врач-хирург БУЗ ВО ВОКБ №1, sdvvrn@yandex.ru; Судаков Олег Валериевич – д.м.н., заведующий кафедрой медицинской информатики и статистики, ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, o.v.sudakov@vrngmu.ru; Шевцов Артем Николаевич – к.м.н., доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией, ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, operhir@vsmaburdenko.ru; Белов Евгений Владимирович – к.м.н., доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией, ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, operhir@vsmaburdenko.ru; Филиппова Елена Евгеньевна – студентка ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, operhir@vsmaburdenko.ru.